

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Проблема поиска идентичности в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина»

Исполнитель _____ Востриков Евгений Сергеевич _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____
_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

«13» 06 2024.

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты исследования	7
1.1. Вводные замечания	7
1.2. Содержание понятий «идентификация» и «идентичность»	8
1.3. Историко-культурный контекст исследования	12
1.4. Специфика формирования идентичности в США.....	15
1.5. История создания романа Джеймса Болдуина «Комната Джованни»	17
Выводы по Главе 1	20
Глава 2. Проблемы поиска идентичности в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина	22
2.1. Дихотомия выбора и принятия идентичности.....	22
2.2. Маскулинность как часть американской идентичности	26
2.3. Отражение поиска и потери идентичности через образ дома	28
2.4. Сексуальная идентичность сквозь призму оппозиции «грязный – чистый».....	34
2.5. Изображение внутреннего конфликта через фобические образы	38
2.6. Символика отражений в романе.....	41
Выводы по Главе 2.....	42
Заключение	44
Список использованных источников	47

Введение

Проблема поиска идентичности является одной из наиболее актуальных и сложных проблем, с которыми сталкиваются люди в современном обществе. Обретение идентичности представляет собой сложный психологический и социальный процесс, включающий в себя поиск самоопределения, принятия себя и своей роли в мире, а также поиск смысла и цели своей жизни. Данная проблема особенно остро проявляется в условиях современного мультикультурного и глобализированного общества, в котором люди сталкиваются с различными культурными, этическими и социальными влияниями.

Одним из произведений, исследующих проблему поиска идентичности, является роман «Комната Джованни» американского писателя Дж. Болдуина. В этом романе автор поднимает важные вопросы расовой и сексуальной идентичности, а также вопросы о постоянной борьбе человека с самим собой, его стремлении найти свое место в мире. Дж. Болдуин проникает в глубину психологии своих персонажей, исследуя их внутренние конфликты и страхи, а также их стремление быть принятыми и понятыми окружающими. Роман «Комната Джованни» представляет собой важный вклад в литературное искусство, открывая новые горизонты понимания идентичности и ее сложности в современном мире. Обращение к анализу художественных произведений для изучения особенностей национальной специфики, проявления национальной идентичности не является новым, однако, остается все ещё востребованным, особенно в свете развития глобализационных процессов в современном мире. Этим определяется **актуальность** нашей работы.

Цель данной работы заключается в изучении проблемы поиска идентичности в романе Дж. Болдуина «Комната Джованни» и выявлении особенностей её художественного выражения.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

1. Уточнить объем ключевых понятий «идентификация» и «идентичность» в современной науке.
2. Изучить историко-литературный и культурный контекст, сформировавший особенности идентичности жителей США, который находит отражение в романе и внутреннем конфликте персонажа.
3. Раскрыть взаимосвязь биографии Дж. Болдуина и проблематики его произведения.
4. Проследить эволюцию поиска и обретения идентичности главного героя в романе, проанализировать пути духовного и социального становления, «обретение себя» в мире и социуме главного героя романа, взаимосвязь личного опыта с общей проблемой поиска идентичности.
5. Изучить и описать литературные приемы, с помощью которых автор конструирует свои представления о культурной идентичности, отражает и исследует проблему поиска идентичности через свою сюжетную линию, образы и символы.

Объектом исследования является проблема поиска идентичности героя в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина.

Предмет исследования – особенности художественного выражения поиска национальной, этнической, сексуальной, культурной идентичности как основополагающей идеи в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина».

Несмотря на то, что проблема самопознания личности остается в центре внимания Дж. Болдуина на протяжении всего творческого пути, начиная с первого романа «Иди вещай с горы», в качестве **материала исследования** был выбран роман «Giovanni's Room» («Комната Джованни»). В данном произведении как никогда прежде отражена глубина душевного кризиса молодого американца, парадоксальность ощущения им своей самости.

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные проблемам истории американской литературы и теории мультикультурализма,

М. В. Глостанова, Б. А. Гиленсон, Г. П. Куропятник, О. Г. Сидорова, Л. И. Зубок, В. В. Прилуцкий, I. M. Leonard. В качестве основных работ о творчестве Дж. Болдуина использовались труды Т. Harris, К. М. Drowne, L. Dragulescu, К. Williams, S. M. Sarotte.

Для достижения цели исследования мы опирались на системный подход, предполагающий анализ романа «Комната Джованни» в совокупности выразительного и содержательного планов. В качестве основных используемых **методов** выступают культурно-исторический, биографический методы в сочетании со структурным (выделение тем и мотивов, структурный анализ сюжета и композиции, изучение тропов и семантики текста) и контекстуальным анализом. Материал также анализировался в интердисциплинарном контексте: обращение к опыту других дисциплин — социологии и социальной психологии — позволило обогатить и дополнить литературоведческий анализ.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении образа героя романа Дж. Болдуина «Комната Джованни» с позиции его идентификации и анализ его внутреннего конфликта как невозможности обрести единство личности и стабильную идентичность.

Практическая значимость исследования определяется возможностью его использования в программах вузовских курсов по литературоведению, межкультурной коммуникации, культурологии, а также в дальнейших исследованиях творчества Дж. Болдуина или темы поиска идентичности в художественной литературе.

Структура работы состоит из введения, двух глав, каждая из которых сопровождается выводами, заключения и списка использованной литературы. Первая глава представляет собой теоретическую часть исследования, в ней раскрываются основные термины и анализируется культурно-исторический контекст. Вторая глава является практической и посвящена непосредственно

анализу романа Дж. Болдуина «Комната Джованни». Список использованной литературы состоит из 36 наименований, из них 16 на иностранном языке.

Апробация работы. Полученные в ходе исследования результаты были представлены:

– на конференции «Multicultural world: challenges of mutual understanding» (RSNU, the Polar Academy April, 27-28, 2021). Тема доклада «Identity conflict in «Givanni's Room»».

– на Международном научно-исследовательском конкурсе «В мире студенческой науки», состоявшегося на базе МЦНС «Наука и Просвещение» (г. Пенза, 10 мая 2021 г.). Научная работа «Комната Джованни» Джеймса Болдуина в аспекте новой этики XXI века». Получен диплом за 1 место в секции «филологические науки». По результатам конкурса был выпущен сборник, в который вошла одноименная статья.

– на Студенческой научной конференции института «Полярная академия» (РГГМУ, Санкт-Петербург, 22 апреля 2023 года). Тема доклада «Путешествие к поиску идентичности в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина».

Глава 1. Теоретические аспекты исследования

1.1. Вводные замечания

В исследовании, посвященном роману «Комната Джованни» Дж. Болдуина, мы обращаем внимание на тесную взаимосвязь проблемы поиска идентичности с историческим контекстом США. В контексте процессов иммиграции, расовой дискриминации и борьбы за гражданские права, национальная идентичность становится важным аспектом, влияющим на формирование личности и отношения между персонажами. Анализируя сложные взаимосвязи между личным опытом героев и широкими социокультурными тенденциями исторического периода, мы раскрываем понимание того, как история формирует убеждения и представления как о самом себе, так и об обществе вокруг.

В современном обществе, где культурная, сексуальная и территориальная идентичность переплетаются, актуальность поиска идентичности становится неотъемлемым аспектом коллективного самосознания. В научном сообществе особый акцент на этот вопрос становится заметным в контексте афро-американской литературы, исследований формирования идентичности в Соединенных Штатах [15, с. 132]. Афро-американская литература становится ключевым исследовательским инструментом в современном литературоведении. Труды авторов, таких, как: Тони Моррисон, Джеймс Болдуин и Алис Уокер, внесли свой вклад в понимание культурных факторов, определяющих афро-американскую идентичность, включая территориальные аспекты. В параллели с этим, территориальная идентичность становится существенным фактором в формировании индивидуального самопонимания в американском обществе. Анализ этого аспекта требует особого внимания к вопросам привязанности к конкретным территориям и тем, как они взаимодействуют с этнической и

сексуальной идентичностью. В итоге, комбинированный анализ афро-американской литературы, исследований сексуальной и территориальной идентичности отражает оригинальный и глубокий взгляд на сложные взаимосвязи между этими факторами. Этот многоплановый подход в контексте научного исследования раскрывает уникальные аспекты формирования и взаимосвязи культурных, сексуальных и территориальных идентичностей в современном обществе США.

1.2. Содержание понятий «идентификация» и «идентичность»

Термин «идентификация» представляет собой ключевой концепт, основанный на трудах психоаналитика З. Фрейда и развиваемый в дальнейшем его последователями. Идентификация в данном контексте означает психологический механизм, через который индивид приобретает определенные черты, качества, или образцы поведения другого человека или группы [5, с. 42]. В своей классической форме идентификация в психоанализе ассоциируется с формированием эго и, более широко, с социальным взаимодействием. З. Фрейд выделял первичную идентификацию, происходящую в раннем детстве, когда ребенок начинает идентифицировать себя с родителями, как первыми источниками образцов. Этот процесс не только формирует основы личности, но также служит защитным механизмом, позволяя индивиду поглощать в себя части окружающего мира. Далее, психоаналитики выделяют также секундарную идентификацию [5, с. 72], которая связана с формированием связей в обществе и внутренними конфликтами. Этот аспект идентификации включает в себя процесс принятия черт или характеристик других людей с целью уменьшения тревожности или укрепления самооценки [5, с. 65]. Понятие идентификации в психоаналитической традиции проливает свет на внутренние механизмы, формирующие личность и обеспечивающие социальную адаптацию. Оно

становится инструментом для анализа межличностных взаимодействий и внутренних конфликтов, дополняя понимание эволюции психики индивида. Процесс самоидентификации у ребенка представляет собой сложный психологический путь, включающий в себя последовательные этапы формирования собственного «я». Этот процесс тесно связан с развитием эго и социальной адаптацией, отражая взаимодействие индивида с окружающим миром. В рамках психоаналитической традиции, основанной на работах З. Фрейда, самоидентификация прослеживается через несколько ключевых типов:

Первичная идентификация, которая происходит в самом раннем возрасте, когда ребенок начинает воспринимать себя в контексте отношений с родителями или основным ухаживающим лицом. Процесс первичной идентификации предполагает внутреннее копирование образцов поведения, стилей общения, и эмоций, предоставляемых первичными ухаживающими за ребенком лицами. Этот этап формирует основные аспекты «я» и ориентирует человека в социокультурном пространстве [6].

Следующий этап называется зеркальным, который становится важным моментом по мере роста ребенка, введен Ж. Пиаже. На этом этапе, который приходится примерно на двухлетний возраст, ребенок начинает осознавать свою отдельность и сравнивать себя с окружающим миром, используя внешние образцы для определения своего места в этом мире [11, с. 33]. Этот этап сопровождается формированием самосознания и началом оригинального восприятия своей индивидуальности.

И, наконец, этап социальной идентификации. С возрастом ребенок взаимодействует с широким кругом социальных агентов, таких как сверстники, учителя, родственники. На этом этапе социальные нормы и ожидания начинают влиять на формирование самоидентификации. Ребенок адаптирует свое «я» к социальным ролям и ожиданиям, что способствует дальнейшему развитию его личности.

В целом, процесс самоидентификации представляет собой сложное взаимодействие биологических, психологических и социокультурных факторов. Он подчеркивает важность внутреннего диалога и внешнего воздействия на формирование уникальной индивидуальности ребенка в рамках общества. В контексте психоанализа, данное понимание помогает раскрыть механизмы эго и внутренние конфликты, способствуя глубокому исследованию развития личности [7].

В социологии понятие идентификации играет фундаментальную роль в понимании взаимодействия индивида и общества. Это термин обозначает сложный процесс, в ходе которого индивид определяет себя в контексте социокультурной среды, выстраивает свое место в обществе и формирует свою социальную самоидентичность [14, с. 173]. Первоначально идентификация основана на взаимодействии индивида с социальными группами, к которым он принадлежит. Такие группы могут включать семью, религиозные общности, этнические сообщества и другие социокультурные структуры. В этом контексте идентификация становится неотъемлемым процессом формирования социального «я», где индивид выстраивает свою роль и место в социуме [20, с. 282].

Другим важным аспектом идентификации является взаимодействие индивида с социокультурными символами и ценностями. Личные убеждения, культурные нормы и социальные стереотипы играют роль в формировании того, что становится частью социальной идентичности индивида. Идентификация с определенными идеалами или культурными аспектами также определяет его взаимоотношение с обществом.

Таким образом, идентификация – сложный процесс, включающий в себя психоаналитические механизмы, формирующие личность и обеспечивающие социальную адаптацию, а также процесс взаимодействия индивида с социокультурными символами и ценностями.

Идентичность – чувство принадлежности к группе, ощущение, что человек не один. Распространением и введением термина «идентичность» в научном сообществе занимался Э. Эриксон, он определил, что идентичность представляет собой постоянное переживание самоидентичности собственного «я», а также переживание тождественности с социальными группами [24, р. 352]. Э. Эриксон подразделяет идентичность на три уровня: чувство идентичности, процесс ее формирования, развития и результат этого роста. Идентичность определяется внутренним тождеством субъекта в результате развития, то есть чувство целостности в социальных условиях. Д. В. Колесов определяет идентичность как переживание субъектом своей принадлежности к чему-то (идее, убеждению, занятию) и единение с кем-либо (другим субъектом, группой, собой) [7, с. 12]. А. Турен в свою очередь дает следующее определение: «идентичность — осознанное самоопределение социального субъекта» [35, р. 92]. Понятие идентичность представляется как результат внутренних переживаний человека, но в то же время, как итог работы с социальными, внешними процессами. Таким образом, различные ученые в своих трудах вкладывают в понятие «идентичность» приблизительно сходное содержание. В качестве рабочей дефиниции нашего исследования мы берем определение, которое ввел Э. Эриксон, основываясь на том, что оно является базовым и актуальным в научном сообществе.

Понятие «идентичность» в исследованиях литературоведения определенно дополняет и расширяет изучение данного явления, поскольку термин стыкует множество таких наук, как философия, культурология и психология. Таким образом, процесс литературного исследования становится междисциплинарным, а также раскрывает его отражение в текстах как научных, так и художественных. Пользование подобным понятием требует его конкретизации в рамках ученого дискурса. Поэтому обратимся к Л. В. Поляковой, которая утверждает, что в исследовании идентичности присутствует необходимость также обратиться

внимание на поэтику, средства презентации и образную систему в произведении [10, с. 52]. Таким образом, наше исследование строится на выявлении художественных средств и приёмов, с помощью которых была достигнута поставленная поэтическая картина.

1.3. Историко-культурный контекст исследования

Для начала обратимся к историко-культурному контексту. Развитое современное государство с высоким уровнем жизни и укоренившимися демократическими ценностями – то, что представляют из себя Соединенные Штаты Америки на данный момент. Поскольку с начала второй половины 20 века Америка стала богатейшей и процветающей державой, осуществила невиданные ранее темпы технологического и экономического развития, вышла на первый план в международной экономике и получила большой приток инвестиций. Она всегда занимала и продолжает занимать умы ведущих экономических держав, претендующих на лидирующие позиции в мире. Однако далеко не каждому известен непростой путь развития страны, наиболее экономически развитой.

Представителями США в основном являются иммигранты, а также граждане различных национальностей, религиозных конфессий, культур и рас. Свобода вероисповедания, также известная как «духовный плюрализм» [3, с. 27], – это одна из наиболее характерных особенностей страны. Согласно конституции, США – светское государство, что, в свою очередь, может послужить преимуществом для тех иммигрантов, кто желает сохранить привычный образ жизни. Находящий свое проявление в сложной и многоплановой культуре американский индивидуализм подчеркивается присущей американскому духу свободой вероисповедания [1, с. 17]. Официальный язык отсутствует несмотря на то, что тексты конституции, гимна написаны на английском языке. Исследование культурного аспекта истории

Соединенных Штатов Америки, на практике, вызывает серьезные трудности для многих ученых, поскольку страна все еще находится в процессе развития и формирования, а также включает в себя элементы чужих культур. Именно поэтому соединение культурных, социальных и исторических различий стало результатом активного и продолжительного переселения иммигрантов.

Для проведения более глубокого анализа романа рассмотрим подробнее основные иммиграционные процессы и политическое регулирование данных вопросов в стране.

Значительным этапом иммиграции был период с 1840 по 1880 годы, тогда новые европейские иммигранты, в численности 10 миллионов человек, переселились в Америку. Невиданные цифры привели к резко негативной реакции в 1850-х годах, так, укоренившиеся американские семьи заявили протест в адрес государства, поскольку поток иммигрантов был неконтролируемым [4, с. 27].

Анти-иммиграционная реакция привела страну к новой идеологии, противостоящей переселенцам и провозглашающей правами коренных американцев и жителей, рожденных в США. Идеология под названием «нативизм» отнесена к ценностным убеждениям, ставящих выше интересы коренного населения в противовес интересам иммигрантов [29, р. 84]. В США идеология девятнадцатого века выступала против представителей католицизма, так как иммигранты были переселенцами в основном из римско-католических стран. Даже при том, что основное внимание нативизма было направлено на национальную и религиозную принадлежность, главным мотивом была экономическая сторона вопроса, поскольку иммигранты являлись для страны дешевой рабочей силой, что сильно влияла на рост экономики. Однако выгодные для экономики страны и квалифицированные иммигранты в то же время стали угрозой по отношению к местным ремесленникам и другим работников [12].

Одной из главной и самой известной организацией была партия «Ничего не знаю». Процветающая в 40-х годах девятнадцатого века и возродившаяся вновь в 80-х годах того же века, она видела своей целью ограничить право занимать некоторые должности тем, кто не был рожден в Америке, а также возможность иммигрировать легальным способом. Партия «Ничего не знаю» в значительной степени усложнила процедуру получения американского гражданства [13].

Следующим существенным этапом иммиграции были 1880-е годы, которые ознаменовали поворотную эпоху в истории Соединенных Штатов, в этот период наблюдался приток иммигрантов из Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока. Несмотря на изменение политики, дискриминационная практика сохранялась. Иммигранты из Азии, в частности, сталкивались со стереотипами и предрассудками, коренящимися в исторических предубеждениях. Возник миф об образцовом меньшинстве, увековечивающий ожидания и стереотипы, которые скрывали разнообразный опыт внутри азиатских сообществ. Прибытие жителей стран Азии увенчалось враждебностью и неприязнью со стороны коренных американцев, как и в случае с китайцами [4]. Дискриминация также проявлялась в сфере жилья и занятости. Многие иммигранты сталкивались с ограничением доступа к равным возможностям и способности в полной мере участвовать в жизни Америки. Дискриминационная политика, хотя и не столь явная, как в предыдущие эпохи, глубоко укоренилась в общественных структурах. Страх конкуренции стал основным источником неприязни коренных американцев по отношению к японцам, восточным евреям и католикам. Настолько сильный поток иммигрантов вынуждал коренных жителей работать с такой же низкой заработной платой, какую получали переселенцы и беженцы, что довольно часто принижало достоинство американцев. Анти-миграционные тенденции дошли и до правительства США, что повлияло на последующие ограничительные законы, направленные на иммигрантов. Так «Иммиграционный закон 1917» (Immigration Act of 1917),

который сделал необходимым демонстрацию навыков письма и чтения на английском языке. После чего была принята «Азиатская запретная зона» («Asiatic Barred Zone»), целью которой являлось свести на нет иммиграцию из Азии. Однако, подобные ограничения не остановили переселения в поисках американской свободы.

Во время Великой депрессии экономические трудности и повсеместная безработица не только повлияли на иммиграцию, но и вызвали уникальное явление – эмиграцию американцев в поисках лучших перспектив за рубежом [9]. Столкнувшись с тяжелыми экономическими условиями дома, некоторые американцы изучали возможности в других странах в поисках работы и стабильности. Несмотря на то, что это было относительно мелкомасштабное движение по сравнению с иммиграцией в США, эта эмиграция высветила отчаянные поиски экономической помощи. Некоторые отдельные лица и семьи отправились в страны с более многообещающими экономическими условиями, что отражает глобальное воздействие Великой депрессии и степень, в которой экономические трудности повлияли на характер миграции в обоих направлениях.

Таким образом, с одной стороны, миграционная политика сформировала отрицание этнических меньшинств, с другой – создала поликультурное и полиэтничное пространство, в которой, однако, идентичность отдельных народов угнетается и подавляется.

1.4. Специфика формирования идентичности в США

В истории иммиграции в США прослеживается уникальный процесс, который можно сравнить с плавильным котлом [18, с. 34]. Многонациональные потоки, принесенные в эту страну, сталкивались с вызовом принудительной ассимиляции. В этом котле множество культур и языков «плавилось» в единый американский облик. В результате этого процесса формирования общества

сформировалась американизированная сущность, где многообразие исходных элементов слилось в единую национальную идентичность. Однако в контексте массовой иммиграции в США наблюдается не только пассивное воздействие плавильного котла на иммигрантов, но также явное проявление феномена обратного воздействия. В условиях численного превосходства иммигрантов можно утверждать, что это не столько ассимиляция, сколько процесс активного влияния новых культурных элементов на само американское общество. Таким образом, следует выделить, что не плавильный котел их трансформирует, а, напротив, иммигранты эффективно моделируют культурное полотно Америки, внося существенный вклад в ее эволюцию [16, с. 101].

В контексте исторической динамики массовой иммиграции в Соединенные Штаты встает неотложный вопрос о самоидентификации американского населения, который приобретает уникальную актуальность в контексте глобальной миграционной динамики. Обсуждение этого вопроса подвергается влиянию не только количественного доминирования иммигрантов, но и динамике взаимодействия культурных ареалов. Этот интеллектуальный запрос, непременно вытекающий из исторического прошлого, обращает внимание на важность самопонимания в контексте многокультурной среды. Именно в таком сценарии литература становится неотъемлемым инструментом анализа и понимания многомерной американской идентичности. По мнению О. Г. Сидоровой, выделяются следующие главенствующие виды американской культуры и литературы: «чиканос» или мексиканско-американская литература, азиато-американская, афро-американская, а также литература коренных жителей континента – индейцев [15, с. 98]. Таким образом, в свете современных литературных исследований можно утверждать, что вопросы самоидентификации, обусловленные историческими и социокультурными переменами, находят свое решение и развитие в литературном искусстве.

М. Киселевская в статье «Прошлое как основа идентичности афроамериканцев» [8, с. 56] отмечает образование этнорасового пятиугольника, который включает белых европейцев, индейцев, афроамериканцев, представителей азиатских и латинских групп, постепенно освоивших многонациональный континент. В условиях неоднородного населения в Соединенных Штатах выявляется неотложная потребность индивида в осознании и понимании своей культурной принадлежности. Такое социокультурное разнообразие поднимает вопрос о формировании этнической идентификации как средства самопознания в многокультурной среде. Эта необходимость коренится в природе человека, где стремление к принадлежности к определенной этнической группе является фундаментальным аспектом человеческой сущности [7, с. 12]. При этом отмечается, что такие индивидуальные устремления к культурной идентификации связаны не только с внешним окружением, но и являются проявлением внутренней потребности человека в понимании своего места в социокультурном пространстве.

В контексте поликультурного общества индивиды обнаруживают не только приверженность к своей этнической группе, но и стремление к пониманию и уважению множества культурных контекстов. Этот интерес не только отражает уникальную динамику современного общества, но и свидетельствует о необходимости развивать более открытое, взаимопонимающее общество, где разнообразие культур рассматривается как ценность, способствующая более глубокому пониманию человеческой природы.

1.5. История создания романа Джеймса Болдуина «Комната Джованни»

В данном контексте имеет смысл обратиться к биографии Дж. Болдуина. Известно, что американский писатель и общественный деятель родился 2 августа 1924 года в Гарлеме, Нью-Йорк. В его детстве и юности проявились яркие

аспекты, формирующие его сексуальную, национальную и территориальную идентичность. Поскольку Дж. Болдуин был чернокожим, он вырос в атмосфере расового неравенства и социальных несправедливостей, что стало основополагающим моментом для его последующей работы. Детство в бедном районе Нью-Йорка сильно повлияло на его восприятие национальной идентичности. Ю. В. Стулов замечает, что, сталкиваясь с систематическим расизмом, Дж. Болдуин начал анализировать аспекты американской культуры и идентичности через призму своего афроамериканского наследия [17, с. 856]. Сексуальная принадлежность Дж. Болдуина к гомосексуалистам также оказала влияние на его произведения. Он открыто обсуждал в своих работах темы гомосексуальности, сталкиваясь с двойными стандартами и предвзятостью в обществе. Эта открытость влияла на формирование подхода к рассмотрению социокультурных проблем.

Важным этапом, который является частью литературного наследия Дж. Болдуина, является путешествие Дж. Болдуина по Европе, а также длительные проживания за пределами Соединенных Штатов Америки. Его периодические отъезды в Европу дали ему новые познания и расширили его взгляд на глобальные вопросы, что нашло отражение в его произведениях. В итоге, произведения Дж. Болдуина стали плодотворным полем для обсуждения сложных вопросов сексуальной, национальной и территориальной идентичности. Его литературное наследие продолжает вдохновлять и провоцировать обсуждения в современном обществе.

Для понимания исследования поиска идентичности в романе нам необходимо кратко ознакомиться с основными сюжетными линиями. «Комната Джованни» является воспоминаниями Дэвида и осмыслением своего пути, который привел его к внутреннему замешательству по поводу своей сексуальной идентичности. Путь главного героя начинается на его родине, Америке, именно там произошел первый гомосексуальный опыт с мальчиком Джоуи, когда Дэвид

еще был подростком. Дэвид также вспоминает свой дом и отца, который хотел воспитать в сыне маскулинность, присущую тогдашнему обществу. Далее повествование посвящается жизни Дэвида в Париже, куда он сбежал. Его девушка Хелла уехала в Испанию, дабы осмыслить идею замужества, в это время лавный герой начинает поиски себя в интрижке с барменом Джованни.

Стилю автора характерно использование многочисленных художественных средств выразительности, поэтому его произведения изобилуют символами, метафорами, различными образами и противопоставлениями. Также мы видим, что роман «Комната Джованни» поэтичный не только благодаря вышперечисленным средствам, но также из-за глубокого психологизма. Именно с помощью него достигается сильная эмоциональная глубина внутреннего конфликта главного героя.

Слова Дж. Болдуина в своих многочисленных произведениях относительно потерянных американцев и чернокожих пронизаны глубоким анализом интеграции и взаимопонимания различных культур в американском обществе. Согласно Т. Г. Голенпольскому, в литературном наследии Дж. Болдуина мы встречаем призыв к осознанию того, что многообразие является силой, а не слабостью, в построении национальной идентичности [2, с. 6]. Дж. Болдуин, проповедуя идею взаимного уважения, предостерегает от исключительности и подчеркивает важность солидарности между этническими и культурными группами. Таким образом, взгляды Дж. Болдуина не только проливают свет на сложности формирования национальной идентичности в США, но и акцентируют внимание на необходимости уважения и понимания разнообразия, что остается актуальным и в современном глобализированном обществе.

Дж. Болдуин внес важный вклад в дискуссию о роли этнической принадлежности в социальном контексте. Он выступал с четкой и критической позицией относительно вопросов идентичности, расизма и этнического многообразия в Соединенных Штатах [19 с. 52]. В таких литературных

произведениях, как «Иди, вещай с горы», «Комната Джованни» и «Если Бийл-стрит могла бы заговорить» Дж. Болдуин исследовал глубокие темы афроамериканского опыта, поднимая вопросы, связанные с этническими стереотипами, расовым неравенством и систематическим расизмом. Его анализ раскрывал не только негативные последствия этих явлений на индивидуальном уровне, но и их влияние на формирование социокультурного поля. Дж. Болдуин акцентировал внимание на необходимости преодоления этнических предвзятостей и стремился создать осознанное общество, в котором разнообразие является не преградой, а силой. Его высказывания подчеркивали важность солидарности между различными этническими группами и создания пространства, где каждый индивид может чувствовать себя уважаемым и признанным. Таким образом, мы видим, что Дж. Болдуин, через свой уникальный литературный почерк и обостренное обсуждение социокультурных вопросов, не только анализировал роль этнической принадлежности, но и активно влиял на формирование научного дискурса по этим темам.

Выводы по Главе 1

Изучение понятий идентичности и идентификации подразумевает обращение к историко-культурному и литературному аспектам. Наиболее полно проблема идентичности раскрывается в афро-американском романе, в котором персонажи и сюжетные линии становятся аллегорическими образами миграционного опыта, раскрывая его через призму культурных и социальных сценариев.

Необходимо понимание формирования идентичности в условиях такой страны, как Америка. История миграции в Соединенных Штатах Америки проложила путь для формирования американской идентичности. Мигранты сталкивались с процессом принудительной ассимиляции, многообразие

этнических элементов соединилось в единую американскую идентичность. Дж. Болдуин принадлежал к меньшинствам, как чернокожий и гомосексуалист, его поиск идентичности нашел свое отражение в творчестве, где психологизм раскрывает внутреннюю борьбу и путь потерянного человека к своей идентичности. В своих произведениях Дж. Болдуин обнажает не только внешние аспекты последствий иммиграции, но и сосредотачивается на внутренних, эмоциональных пластах этого опыта.

Глава 2. Проблемы поиска идентичности в романе «Комната Джованни» Джеймса Болдуина

2.1. Дихотомия выбора и принятия идентичности

В начале романа «Комната Джованни» Дж. Болдуина главный герой, Дэвид, созерцает свое отражение в окне, параллельно с этим осмысляя следующее: «My ancestors conquered a continent, pushing across death-laden plains, until they came to an ocean which faced away from Europe and into a darker past» [24, p. 5]. Таким образом, с первых строк автор говорит о взаимосвязи идентичности с историей предков Дэвида. Попытки иммигрантов уйти от своей собственной истории оказываются безуспешными, и все, что им остается, это наблюдать свое «темное прошлое» как внешне, так и внутренне. Точно также Дэвид наблюдает свое отражение, сопровождая взор воспоминаниями и осмыслением того, что привело его к этому тусклому отражению самого себя. Это «темное прошлое» принадлежит стране, где идентичности теряются и отрицаются, особенно в периоды иммиграции в Америку. Иммигранты, покинувшие свои родные дома в поисках новой, лучшей жизни, теряют свои идентичности, а затем сталкиваются с их отрицанием, так как голос большинства заглушает голос меньшинства. Это подчеркивает сложности ассимиляции и поиска собственной идентичности в новой культурной среде. Также эта взаимосвязь символизирует тему поколения и принадлежности, подчеркивая стремление героя к пониманию своего места в мире и его связи с историческим наследием.

В работах Дж. Болдуина отражена борьба меньшинства за понимание и принятие себя, что выражается через тему идентичности. Хотя в романе «Комната Джованни» тема расизма исключена, она заменяется темой идентичности человека. Таким образом, Дж. Болдуин избегает прямого описания отношений между белыми и черными, фокусируясь на теме идентичности как

более общей и важной для человеческого опыта. Его утверждение о том, что равенство тесно связано с понятием идентичности, подчеркивает, что эти темы переплетены и взаимосвязаны, и что достижение равенства требует признания и уважения индивидуальных и коллективных идентичностей. Этот аспект подчеркивает важность взаимосвязи между социальными неравенствами и культурными идентичностями.

Дж. Болдуин подмечает, что перед тем, как начать бороться за свои права и возможности быть признанным как равноправный член общества, человек должен сначала обрести понимание и принятие самого себя. Его слова о значимости идентичности и равенства остаются актуальными и в наше время. Как и ранее, вопросы расы и сексуальной ориентации являются аспектами жизни, которые невозможно изменить, но возможно только принять: «People can't, unhappily, invent their mooring posts, their lovers and their friends, anymore than they can invent their parents. Life gives these and also takes them away» [23, p. 122]. В данном отрывке автор заявляет, что признание и принятие этих аспектов становится необходимым первым шагом для личной и социальной эмансипации. Это подчеркивает важность осознания собственной идентичности в процессе построения более справедливого и инклюзивного общества.

Путешествие Дэвида к идентичности и принятию себя является своеобразным предупреждением о важности и серьезности этого внутреннего процесса, а также о его влиянии на качество жизни и состояние души человека. Этот аспект подчеркивает роль литературы как средства для осмысления и обучения жизненным урокам и истинам, связанным с путем к самопостижению и принятию себя. Дэвид не признает эмоционального участия в гомосексуальных связях, так как в этом процессе принимает участие лишь его физическое тело («just a body» [24, p. 111]), а также игнорирует свою вовлеченность во взаимоотношения с Джоуи и Джованни, поскольку стремительно разрывает с ними отношения сразу после чувства отвращения к ним и себе. Таким образом,

на протяжении всего романа Дэвид игнорирует свои истинные чувства и желания, стремясь скрыть от себя и отвергнуть некоторые аспекты своей личности. Он пытается привести себя в соответствие с общепринятыми стандартами идеальной жизни, в то время как он игнорирует свои внутренние конфликты и стремления. В контексте концепции «изобретения себя» Дэвид считает, что имеет возможность выбирать каждый аспект своей личности, что является типичным для американского менталитета. Однако, несмотря на такие внешние перемены и попытки переопределить себя, как дружба с ярким гомосексуалом Жаком, походы в бар с соответствующим контингентом, а также знакомство и отношения с Джованни, внутреннее пространство его сознания остается статичным и неизменным, поскольку в течение всего повествования он ассоциирует это сообщество с чем-то неправильным. Таким образом, мы также видим проблему выбора и дихотомию поиска идентичности главного героя.

В своем эссе «В поисках большинства» Дж. Болдуин затрагивает американскую концепцию «изобретения себя», отмечая, что все оказались здесь, в плавильном котле, без всякого намерения быть расплавленными. Они были здесь, потому что хотели уехать оттуда, где они были, и они были здесь, чтобы устроить свою жизнь, добиться своего будущего и создать новую идентичность [23, р. 217]. Однако Дж. Болдуин также признает, что новые иммигранты могут примириться с «темным прошлым». Предки Дэвида стремились переделать себя по образу и подобию своей новой и еще не сформировавшейся страны [23, р. 217], но, несмотря на это, они продолжали пребывать в тени своих корней, которые невозможно отделить. Этот момент подчеркивает, что принятие идентичности часто сопряжено с неизбежным влиянием прошлого, и попытки полностью избежать этого влияния могут оказаться тщетными.

В своем эссе «В поисках Большинство» Дж. Болдуин призывает американское общество к сбалансированному подходу, который включает как принятие своей идентичности, так и осознанное стремление к личному и

национальному развитию и изменению, поскольку перед тем, как мы сможем достичь ясного мышления, нам необходимо разгадать американский образ и выяснить, что он скрывает, а затем разобраться с этим [23, р. 218].

Б. Андерсон в своем труде «Воображаемые сообщества» определяет нацию, как некое политическое сообщество, члены которой никогда не будут знать большинства своих братьев, встречаться с ними или даже слышать о них, но в уме каждого живет образ их сообщества [21, р. 15]. Таким образом, даже если члены какого-либо сообщества не имеют непосредственного контакта друг с другом в реальном мире, они все равно связаны друг с другом.

Члены сообщества находятся внутри его структуры, в то время как члены других наций или групп находятся за его пределами, что формирует понятия «аутсайдера» и «инсайдера». Однако такой взгляд можно расширить, добавив нечто большее, чем просто связь и сплочение через общие политические события и средства массовой информации, так как существует также глубокая эмоциональная связь между членами одного сообщества. Дж. Болдуин разделяет подобный взгляд на нацию, говоря, что множество представляет собой совокупность людей, объединенных общими страхами, надеждами и потребностями, слишком огромными для того, чтобы любой отдельный человек мог справиться с ними в одиночку [23, р. 841].

Таким образом, мы выделяем проблему выбора и принятия, а также дихотомию поиска идентичности главного героя в романе как некий инструмент для автора, который позволяет показать последствия того, что может произойти, если человек выберет ложный путь самопостижения и принятия себя. Его переживания и история служат примером того, как неправильный выбор или отклонение от истинного пути внутреннего роста и самопонимания может привести к страданиям, путанице и душевным конфликтам. Автор приводит нас к убеждению, что для американского общества крайне важно быть честным с самим собой в отношении своей идентичности на личном и национальном

уровнях. Этот подход необходим для достижения гармонии между принятием и выбором. В частности, автор обращает внимание на необходимость индивидуального осмысления и признания собственной идентичности в контексте ее разнообразия и уникальности. Также отмечается важность осознания национальной идентичности и признание ее многообразия, включая культурное, этническое и социальное разнообразие страны.

2.2. Маскулинность как часть американской идентичности

Начало внутреннего конфликта главного героя положено в его первом доме, Америке, где Дэвид рос и воспитывался в рамках маскулинности под гнетом его отца. Детство Дэвида играет важную роль в формировании его личности, он ощущает власть родителей над собой, в результате чего Дэвид был подавлен и втиснут в рамки представлений отца о мужчине, подобная мужская откровенность («male frankness» [24, p. 15]) изматывает и ужасает его, между ними нет настоящих отношений отца и сына.

Отец всячески старается вырастить из Дэвида настоящего мужчину: «And listen ... all I want for David is that he grows up to be a man. And when I say a man, Ellen, I don't mean a Sunday school teacher» [24, p. 16]. На что получает ответ Эллен: «A man ... is not the same thing as a bull. Good-night» [24, p. 16], которая не хочет видеть в племяннике такого мужчину, каким является ее брат (отец Дэвида). Таким образом, отец непосредственно влияет на формирование личности сына, имея при этой жесткую власть над сыном. Отец жаждет, чтобы сын был похож на него, но Дэвид не согласен: «He thought we were alike. I did not want to think so ... He wanted me to look at him as a man like myself» [24, p. 17], Дэвид иначе мыслит и чувствует, он пытается отгородиться от давления отца и уезжает на другой континент.

Детство и переживания Дэвида определяют его идентичность. Дэвид раздвоенный персонаж, поэтому, с одной стороны, присутствуют ожидания, что он будет вести и чувствовать себя в рамках понятий об американской маскулинности, с другой стороны, то, что его личность представляет из себя на самом деле, существенно отличается от того, что ему пытаются навязать. Раздвоенная личность постоянно находится в процессе борьбы, Дэвид скрывает свою истинную идентичность из-за социального давления, он прячется за отношениями со своей невестой. Главный герой находится между тем, кем он действительно является, и тем, кем ему подобает быть в рамках сообщества, так автор подчеркивает дихотомию выбора и принятия. Дэвид в романе реагирует на распространенный американский страх потери мужественности и национальной принадлежности, стремясь достичь идеала, чтобы быть признанным и включенным в это «воображаемое сообщество». Однако Дэвид не спасается бегством, так как представление о маскулинности прививалось с раннего детства. Для Дэвида открыто признаться в гомосексуальности означает окончательное превращение в объект презрения, в Чужого [28, р. 25]. Он стремится стать частью этого гомосексуального «воображаемого сообщества», но его неспособность оторваться от своих корней мешает ему найти в нем свое место.

Борьба Дэвида между выбором и принятием очень похожа на американскую тенденцию к самоизобретению и приверженность к идеалу. Его усилия изменить себя, чтобы соответствовать этому идеалу и найти место в «воображаемом сообществе», постоянно сталкивают его с внутренним конфликтом, хотя он верит, что этот процесс поможет ему найти свое истинное «я». Поиск себя непонятен для Дэвида, поскольку это означает, что когда-то что-то было упущено или проигнорировано («betrays a nagging suspicion that something has been misplaced» [24, р. 21]). Дэвид происходит из народа, который в определенный момент истории был лишен своего коренного пространства и потерял свою идентичность. Эти люди, оказавшиеся в непривычной среде,

начинают адаптироваться, внедряясь в американскую культуру самоопределения, о чем Джованни говорит Дэвиду: «To Choose! ... Ah, you are really an American» [24, p. 35]. Дэвид ориентируется на концепцию выбора, ибо он утверждает, что формирование личной идентичности является результатом индивидуального решения, а не принятия, именно поэтому отныне он выбирает не поддаваться смущению и страху. («allow no room in the universe for something that shamed and frightened» [24, p. 20]). Таким образом, Дэвид попадает в ловушку американского определения мужчины, поскольку для него белая раса, гетеросексуальная ориентация и мужской образ неразрывно связаны, и он рассматривает их как неразделимые. Поэтому признание себя геем означает для него признание себя неполноценным американцем.

2.3. Отражение поиска и потери идентичности через образ дома

На своей родине, Америке, Дэвиду часто приходилось менять свой дом вместе с семьей, он рассказывает об этом: «We lived in Brooklyn then, as I say; we had also lived in San Francisco, where I was born, and where mother lies buried, and we lived for awhile in Seattle, and then in New York— for me, New York is Manhattan. Later on, then, we moved from Brooklyn back to New York and by the time I came to France my father and his new wife had graduated to Connecticut. I had long been on my own by then ...» [24, p. 10]. Слова Дэвида дают нам понять, что период детства был тяжелым и нестабильным. Особенное влияние произвела семья, которая давлением возвращала в нем аспект маскулинности. Поэтому можно сказать, что период детства проблематичен, дом не стал местом, где Дэвид бы чувствовал себя в безопасности и стабильности.

Дэвид бежит из дома в Париж, чтобы попытаться отыскать себя настоящего, без давления со стороны семьи. Несмотря на попытки отыскать свое истинное «я» в Париже, Дэвид постоянно отрицает его, например, когда он

строит свадебные планы со своей невестой или имеет сексуальные отношения с девушкой Сью. Проходя путь отрицания и внутренней путаницы, Дэвид тоскует по своей родине и образу «идеального американца», когда встречается с привлекательным соотечественником, с которым познакомился в офисе American Express. Дэвид делится своими чувствами в следующих словах: «I was staring at him, though I did not know it, and wishing I were he. He seemed— somehow— younger than I had ever been, and blonder and more beautiful, and he wore his masculinity as unequivocally as he wore his skin. He made me think of home—perhaps home is not a place but simply an irrevocable condition» [24, p. 92]. Таким образом, исследование внутреннего путешествия главного героя, Дэвида, в произведении, свидетельствует о тесной связи его внутреннего конфликта с поиском идентичности и чувства принадлежности. Дом в данном контексте представляет собой метафору безопасного и уютного пространства, где индивидуальное «я» может раскрыться и осознаться. Однако, поскольку Дэвид неспособен принять и признать себя полностью, его внутреннее странствие оставляет его бездомным, лишенным ощущения прочной идентичности и места, к которому можно было бы прийти «домой».

Кэйтлин Дроун в своей работе «Устройство дома и описание места в «Комнате Джованни»» говорит нам, что таким образом Дэвид наконец-то признает тот факт, что внутренняя, эмоциональная сторона дома – это состояние, отличное от просто внешней, географической реальности [26, p. 73]. В данном контексте дом рассматривается как пространство, которое не только представляет собой географическую локацию, но и является эмоциональным образом для его обитателей. Однако, для Дэвида, его американский дом становится не только местом пребывания, но и кризисным центром, где его личная идентичность подвергается сомнению и подавляется, вызывая диссонанс и эмоциональное напряжение. Таким образом, устойчивое представление американцев о выборе подвергается сомнению, поскольку становится ясно, что

некоторые аспекты жизни невозможно контролировать или выбирать, а можно лишь принимать. Дэвид ошибочно определяет себя через призму американской национальной идентичности и представлении о доме, как о географической точке. Дэвид желает, чтобы дом был местом, где не задают лишние вопросы («the place where questions are not asked» [24, p. 95]), потому что семья влияет на восприятие дома, создавая уникальное эмоциональное пространство для его членов. Дэвид все же проявляет желание вернуться: «Home across the ocean, to things and people I knew and understood» [24, p. 62], но страх перед вопросами, на которые Дэвид ответить неспособен, делает его бездомным.

Эмоциональная бездомность и потерянности Дэвида могут быть рассмотрены как результат движения в физическом пространстве, тогда как статичность в эмоциональном пространстве поддерживает эту душевную дезориентацию. Его внутреннее замешательство начинается во взаимоотношениях с отцом: «I was in full flight from him. I did not want him to know me. I did not want anyone to know me» [24, p. 16], и продолжается бегством от него в Париж, где происходит встреча с Хеллой и Джованни, которые постоянно вытаскивают на поверхность истинное «я» главного героя, пробуждая и раскрывая его скрытые аспекты и эмоциональные глубины в процессе взаимодействия. В эмоциональной путанице в отношениях с Джованни Дэвид чувствует: «...fear driving me to Montparnasse. I wanted to find a girl, any girl at all» [24, p. 95], после чего он находит Сью, чтобы вернуть уверенность в своей гетеросексуальности. В Париже Дэвид находится в отношениях с Джованни, но нищета, которая наступает после того, как Джованни теряет работу в баре Гийома, разжигает напряженность между ними. В этот период Дэвид находится в состоянии полной потерянности, в пропасти: «We dawdled as doomed mountain climbers may be said to dawdle above the chasm, held only by a snapping rope» [24, p. 114]. Дэвид остается пассивным, заблудившимся в эмоциональном лабиринте, где в центре располагаются американская идентичность и национальное

сообщество, состоящее из тех, кто находится внутри него (инсайдеры), и тех, кто за его пределами (аутсайдеры).

Понятие идентичности подразумевает взаимосвязь с группой, поскольку каждый либо является ее частью, либо оказывается за ее пределами. В романе Дж. Болдуин анализирует этот аспект в контексте американской национальной идентичности, представляя комнату Джованни как убежище для изгоев, поскольку Дэвид и Джованни живут на окраине около зоопарка, а окна комнаты замазаны известью, чтобы предотвратить любопытные взгляды извне, это настолько далеко, «it is almost not in Paris» [24, p. 46]. Америка, подобно комнате, борется за формирование общей идентичности, основанной на разнообразных жизненных историях своих граждан. Как комната, так и Америка, являются новым домом для людей, которые чувствуют себя оторванными от своих корней и ищут свое место [23, p. 827]. Комната Джованни и Америка представляют собой пространства, где человек стремится к своему признанию и ищет понимания и принятия. Их географическое положение тоже схоже, они физически отдалены: Америка отделена океаном от тех мест, откуда переселились иммигранты, а комната удалена от города.

Дж. Болдуин отмечает, что Новый Свет отделен огромным океаном, а на древних картах мира пустота, в которой Америка ждала своего открытия [23, p. 816] и надпись: «ЗДЕСЬ ОБИТАЮТ ДРАКОНЫ» [23, p. 816]. Убийство драконов служило своеобразным испытанием мужества для рыцарей, аналогично в Америке существуют свои «драконы» – стандарты, определяющие мужественность. Таким образом, идентичность формируется в контексте сравнения с другими. Колониальные американцы нашли свою идентичность в сопротивлении дикой природе, в то время как Дэвид идентифицирует себя в оппозиции к традиционным представлениям о мужественности. Как колониальные американцы, так и Дэвид используют друг друга для определения своего собственного статуса и идентичности, подчеркивая важность

взаимодействия и сопоставления в формировании личности и общественных норм.

Обычно позиция изгоя или человека, не вписывающегося в установленные критерии сообщества, побуждает его стремиться к признанию внутри группы. Однако в случае Дэвида, наоборот, его внутренний конфликт лишь усиливает внутренний беспорядок. Неспособность Дэвида примириться с собой объясняется его недоверием к аспекту личности, который он не может принять – его сексуальной ориентации. Согласно Дж. Болдуину, тот, кто не доверяет самому себе, лишается опоры в реальности, потому что эта опора может быть только внутри него самого. Такой человек создает перед собой настоящий лабиринт отношений, мешающий ему разобраться в окружающем мире [23, p. 316]. Дэвид находится именно в таком лабиринте, где его единственный ориентир – американская мужская идентичность, однако она не соответствует реальности, что ведет к нарастающему ощущению потерянности и замешательства. Первый гомосексуальный опыт в подростковом возрасте приводит Дэвида к путанице и он замечает ее: «A maze of false signals and abruptly locking doors» [24, p. 10], который продолжается в течение всего повествования и отмечается в комнате Джованни как «frightening disorder» [24, p. 87], что отражает внутренне состояние главного героя.

Для того чтобы выбраться из лабиринта, Дэвид должен занять свое место в американском сообществе. В этом ему может помочь Хелла, которая становится для него последней надеждой на обретение своего места в общепринятом американском обществе. Таким образом, будет создано комфортное и безопасное внешнее пространство для Дэвида. В пик сексуального замешательства Дэвид говорит: «I wanted to be inside again, with light and safety, with my manhood unquestioned, watching my woman put my children to bed» [24, p. 104]. Подобное представление о жизни мужчины соответствует времени, в котором живет Дэвид – 1950-е годы XX века, где белый мужчина среднего класса работает, а жена

заботится о доме и детях в пригороде. Тем не менее, Дэвид стремится не просто соответствовать этой картине, а укорениться в ней и стать ее неотъемлемой частью, он говорит: «Woman to be for me steady ground, like the earth itself» [24, p. 104]. Дэвид хочет сделать из своей невесты «надежную опору», возложив ответственность за свою идентичность на нее, так как после долгого ее отсутствия он отмечает, что во встрече с ней он найдет свое настоящее и поймет свое прошлое («to make me know where I should be and where I was» [24, p. 119]).

Хелла представляет собой отдельное пространство, в котором Дэвид хочет существовать. Он желает поселиться в пространстве («settle down» [24, p. 120]), в котором он может быть мужественным и гетеросексуальным американцем. Дэвид просит Хеллу выйти за него замуж в надежде найти в ней себя таким, каким хочет видеть его общество («the possibility of legitimate surrender» [24, p. 20]). Однако после первой проведенной ночи вместе по приезду Хеллы Дэвид это ясно осознает: «I was trying to find my way in her again, as though she were a familiar, darkened room in which I fumbled to find the light» [24, p. 121]. Таким образом, мы видим, что Дэвид пытается укрыться в этом пространстве, оставив все темное и грязное в прошлом, чтобы наслаждаться светом в отношениях с девушкой. Он придерживается американского идеала своего времени, стремясь оставаться на безопасной почве гетеросексуальной, мужественной американской идентичности. Однако в конечном итоге пространство, которое он делит с Хеллой, становится таким же грязным, Дэвид буквально видит грязь на ее нижнем белье, а интимная связь с Хеллой ассоциируется со смертью («... seem unaesthetic and unclean ... and when I entered her I began to feel that I would never get out alive» [24, p. 158]).

Таким образом, не найдя устойчивого и безопасного чувства дома на своей родине, Дэвид пытается найти «надежную опору» в гетеросексуальных отношениях с Хеллой, чтобы соответствовать критериям американского

сообщества. Однако Дэвид остается эмоционально «бездомным», поскольку истинная идентичность отрицается и подавляется.

2.4. Сексуальная идентичность сквозь призму оппозиции «грязный – чистый»

Отношение Дэвида к комнате Джованни и к себе самому, а также его отношение к Хелле в конце произведения, отражает те «пуританские» идеалы чистоты Нового Света, которые, по Дж. Болдуину, лежат в основе американской идентичности. Таким образом, у Дэвида гомосексуальность начинает ассоциироваться с грязью с самого детства.

Отец Дэвида хочет, чтобы его сын (которого он называет «butch») вырос настоящим мужчиной. Наглядную ассоциацию гомосексуальности с грязью мы прослеживаем, когда на утро после первого гомосексуального опыта, реакция на свою кровать меняется от ощущения приятного беспорядка («sweet disorder» [24, р. 9]) до убеждения, что она стала свидетелем гнустности («testified to vileness» [24, р. 9]). Эмоционально Дэвид резко отвергает признание собственной идентичности: «Voices deep within me boomed, For shame! For shame! that I should be abruptly, so hideously entangled with a boy»» [24, р. 62]. Подобный стыд и отвращение вызваны пуританскими идеалами, которые установили связь между гомосексуальностью и понятием грязи.

Т. Харрис обращается к преданности Дэвида истории США и американскому идеалу, которые, в свою очередь, ограничивают его. Обязательство перед страной подчеркивает дихотомию между белым маскулинным американцем (инсайдером) и гомосексуалом (аутсайдером). Культура Дэвида тщательно определила границы его мужественности; следовательно, не может быть никаких сомнений в том, как он, аккуратно подстриженный блондин, бывшая звезда футбола, должен себя вести [28, р. 25].

Однако Дэвид не в состоянии принять и осознать свою гомосексуальную идентичность, поэтому ему приходится искать свое место в национальном образе, где он ощущает себя аутсайдером.

В своем труде «В поисках большинства» Дж. Болдуин исследует национальный образ, описывая его как идеал, включающий в себя ценности трудолюбия, доброты, нравственной чистоты, радости, целомудрия, благочестия и успеха [23, р. 218]. Этот образ становится для Дэвида целью, к которой он стремится соответствовать или, по меньшей мере, в которой он хочет найти свое место. Однако он чувствует себя пленником, заточенным в рамки «пуританского диктата», который, как он считает, до сих пор ограничивает свободу и дух американского общества. Для многих поколений в истории Америки, радость и грех становились синонимами [23, р. 673].

Э. Ротундо дополняет понятие пуританской диктатуры, по его словам, история возмужания в Америке началась с северного среднего классового населения, составляющего небольшую долю американского населения, которое использовало свое значительное экономическое богатство и культурное влияние, чтобы внедрить свои ценности в общество [32, р. 2]. Дэвид высказывает свои опасения: «as though we were accomplices to a crime. We have not committed any crime» [24, р. 81], это сравнение иллюстрирует страх перед пуританскими правилами Америки. Мнение о гомосексуальности, которое началось с пуритан и было продвинуто «северным средним классом», завладело умом Дэвида, поэтому он утверждает: «People have very dirty words for—for this situation ... Besides, it is a crime—in my country and, after all, I didn't grow up here, I grew up there» [24, р. 81]. Подобная приверженность идеалу американского мужчины заставляет Дэвида видеть грязь везде, так как он не способен признать грязь внутри себя. Это связано с идеей стерильности Нового Света. В романе грязь ассоциируется с гомосексуальностью и прослеживается в описаниях различных мест и предметов, начиная с жилищ и баров, часто посещаемых героями, и

заканчивая руками официанта. Дэвид непрерывно стремится уйти от этого грязного мира и своего «грязного» тела, так как он уверен, что мир вокруг него, так же, как и он сам, загрязнены.

Дэвид чувствует себя эмоционально неполноценно из-за своей сексуальной ориентации и непринятия со стороны окружающих. Жак, друг Дэвида, который представляет гомосексуальное сообщество в романе, высказывает мнение о том, что Дэвид страдает из-за идеализации мужественности, так как слишком высокого мнения о «той безупречной мужественности, которая является его гордостью» [24, p. 30]. Дэвид переживает внутреннее отторжение – метафорическую «грязь» сексуальности [27, p. 78], которая проецируется на внешнюю среду. Например, на утро после интимной близости с Джованни или Джоуи, Дэвид чувствует себя «грязным» и несовершенным.

Когда Дэвид находится с Джованни в местах, где присутствуют люди, он чувствует себя уютно и безопасно, что, в свою очередь, он таким же образом проецирует на внешние атрибуты. Например, во время ужина в ресторане Дэвид замечает, что униформа официанта белоснежная («gleamed like snow» [24, p. 50]). Однако, как только Дэвид остается наедине с Джованни, например, в столовой, он начинает чувствовать омерзение, которое он проецирует на униформу официанта, которая не такая и чистая, как казалось («less spotless, seen in closeup, than it had seemed from a distance» [24, p. 59]). Также он связывает образ стерильной чистоты с Америкой. Например, он воспринимает своих соотечественников в офисе American Express Company идеальными, ведь мужчины настолько чистые, что от них слышен запах мыла, который защищает их от любых естественных запахов, которые для Дэвида (и американцев) являются неприятными и олицетворяют грязь («smelled of soap, which seemed indeed to be their preservative against the dangers and exigencies of any more intimate odor» [24, p. 89-90]).

Дэвид ощущает чистоту американских мужчин в том аспекте, в котором он сам хочет преуспеть, так как у него имеется стремление быть внутри группы. Однако, французский критик Ж.-М. Саротт подмечает, что психологически среднестатистический гомосексуалист существует на задворках общества, и именно там Дэвид оказывается, как в Америке, так и в Париже, во внутреннем и внешнем пространстве [33, p. 173]. В описании американцев, с которыми Дэвид встречается в Париже, мы видим некое качество, которое сделало их американцами («made them Americans» [24, p. 89]). Для главного героя это качество является идеалом, которого он неспособен достичь, именно поэтому Дэвид чувствует себя неполноценным американцем.

К. Уильямс четко разделяет внутреннее и внешнее пространства, утверждая, что Дж. Болдуин признает понятие метафоры, которая имеет широкое распространение в западной культуре, а именно – тело какместилище эмоций [36, p. 28]. Мы наблюдаем это, когда происходит первый гомосексуальный опыт, где Дэвид эмоционально потрясен: «I could have cried, cried for shame and terror, cried for not understanding how this could have happened to me, how this could have happened in me» [24, p. 9]. Однако тело – не только хранилище эмоций, оно является связующим звеном между внутренним миром и внешней реальностью, создавая взаимодействие двух сфер бытия. Наблюдая тело Джоуи, Дэвид видит: «The black opening of a cavern in which [he] would be tortured until madness came» [24, p. 9], Дэвид ясно понимает, какое эмоциональное потрясение ждет его после физического опыта, так происходит соединение внешнего и внутреннего. Поэтому Дэвид уверен, что избежать грязи и внутреннего замешательства он сможет только, будучи физически «чистым». Эта уверенность поддерживается и в отношениях с Джованни, который говорит, что тот никому не отдаст свою чистоту: «... man or woman. You want to be clean. You think you came [to Europe] covered with soap and you think you will go out covered with soap—and you do not want to stink, not even for five minutes, in the meantime» [24, p. 114]. Старания

Дэвида оставаться физически «чистым» терпят неудачу после сексуальной связи с Джованни, после чего появляется чувство потерянности. Дезориентация и самоотрицание, проявляемые Дэвидом после сексуальной связи, связаны с абстрагированием его внутреннего состояния от внешнего акта.

Таким образом, проблема идентичности раскрывается в романе через метафору грязи и противопоставление стерильности Нового Света и грязи Старого света. Образ американской чистоты становится еще одним препятствием для Дэвида на пути к принятию своей идентичности.

2.5. Изображение внутреннего конфликта через фобические образы

Дэвид теряет чувство собственной идентичности, стремясь найти ее во внешних пространствах, которые для него становятся ассоциированными с ощущением переполненности, грязи и ограничения, вызывая клаустрофобию. Описания физических локаций служат зеркалом его внутреннего состояния и попыток признать свою идентичность. Однако, чем больше он исследует внешний мир в поисках себя, тем более запутанным становится его внутренний мир. Например, бар, где Дэвид встретился с Джованни, он описывает как тоннель - «a noisy, crowded, ill-lit sort of tunnel» [24, p. 26]. И даже после того, как ему удалось вырваться из этого удушающего места, он садится в такси, не менее неприятное - «unpleasantly crowded» [24, p. 45].

В попытке сбежать от собственной внутренней путаницы, Дэвид решается на сексуальную связь со знакомой по имени Сью, ее дом описывается темным и переполненным («dark and full of furniture» [24, p. 98]), что подчеркивает его внутренний беспорядок и чувство удрученности. Также Дэвид проецирует свое удушающее внутреннее состояние на внешнее пространство, когда проводит параллель между беспорядком Парижа и беспорядком внутри себя: «I stared at absurd Paris, which was as cluttered now ... as the landscape of my heart» [24, p. 94].

Но более отчетливо его внутренний конфликт проявляется в комнате Джованни, где Дэвид ярче всего проецирует свой внутренний беспорядок на внешнее окружение. После того, как Дэвида выселяют из гостиницы, он вынужден поселиться в маленькую и загромождённую комнату, где царит атмосфера приторности и тяжести («sweet and heavy» [24, p. 87]).

Т. Харрис называет комнату Джованни тюрьмой сексуальности Дэвида, а также истинным отражением того, кто он есть на самом деле: мужчина, который любит мужчин, но не может позволить себе, ради своего хрупкого мужского эго и своих семейных и общественных связей, признать эту истину [28, p. 22].

Образ тюрьмы и заточения проиллюстрирован многочисленными описаниями в романе. Дэвид ощущает комнату, как смертельное и неизбежно опасное пространство («mortal and unavoidable danger» [24, p. 87]), так как неспособность принять свою истинную идентичность управляет его внутренним конфликтом. Дэвид чувствует клаустрофобию в этой комнате, стены давят на него («the walls of the room were closing in on me» [24, p. 105]) точно также, как все гомосексуальное вокруг наваливалось на него снаружи, чтобы он мог встретиться лицом к лицу со своей настоящей идентичностью. Такое чувство западни дополняется близостью диких животных в вольерах зоопарка, а также картиной на стене, на которой изображена пара девушки и мужчины. Смотря на них, Дэвид чувствует следующее: «lovers trapped in an interminable rose garden» [24, p. 87]. Мы видим образ заточения влюбленных в обособленном в пространстве, которое не принадлежит им. Образ западни также встречается в страхе Дэвида, когда он впервые общается с Джованни. Дэвид ощущает, что другие посетители бара наблюдают за ними, как за животными в зоопарке («in the zoo» [24, p. 38]). Дэвид чувствует, что он находится в тесном пространстве («in a box» [24, p. 47]), из которого он не может выбраться, не показав всем и себе свою «темную» суть.

Кроме того, в романе мы встречаем образы темноты, которую Дэвид также проецирует на внешний мир, в связи со своим внутренним отождествлением с чем-то грязным, а в дополнение и темным. Дэвид обнаруживает темноту в баре Гийома, в квартире Сью и Хеллы. Особенно мрачным и темным пространством для Дэвида становится комната Джованни, где из окон не проглядывает свет, так как они затемнены. Эта темнота в комнате отгораживает гомосексуальный мир от гетеросексуального, так, когда за окнами герои видят кого-то («strange shapes» [24, p. 86]), Дэвид и Джованни чувствуют напряжение и животный страх: «Would stiffen like a hunting dog and remain perfectly silent until whatever seemed to threaten our safety had moved away» [24, p. 86]. Таким образом, чувство безопасности достигается темнотой, где меньшинства вынуждены прятаться. Т. Харрис высказывается о темное, в которой спряталась гомосексуальность, как греховность, что спряталась в сиянии секса вместо того, чтобы выйти на свет традиционной мужественности [28, p. 23].

Внутренний страх Дэвида проглядывается через описания образов темноты и тьмы. В то же время близкие люди Дэвида представляются ему окруженные светом. Например, когда Хелла в финале покидает Дэвида, он представляет ее образ на пути в Америку, фантазируя, что она и пространство вокруг нее наполнены светом («surrounded by the light which fills the salon of the ocean liner» [24, p. 5]). Также образ Джованни представлен в свете, когда Дэвид встречается с ним в первый раз в темном баре Гийома, где весь имеющийся свет сосредоточен вокруг головы Джованни («all of the light of that gloomy tunnel trapped around his head» [24, p. 43]). Также во время своей первой гомосексуальной связи с Джоуи Дэвид сперва чувствует, что комната наполнена ярким светом: «The light in the room was very bright and hot» [24, p. 8]. Однако после Дэвид чувствует тьму своего сознания, в котором сосредоточилась грязь, сотворенная из слухов, предположений, недопониманий («cavern opened in his mind, black, full of rumor, suggestion, of half-heard, half-forgotten, half-understood stories, full of dirty words»

[24, p. 9]). Таким образом, мы наблюдаем удушающие, сковывающие, вызывающие чувство клаустрофобии образы в романе, а также образы света и темноты, которые отражают дихотомию поиска идентичности и внутренний конфликт Дэвида, именно поэтому Джованни, Хелла и Джоуи лично ассоциируются со светом, однако находятся в пространствах, окутанных тьмой.

2.6. Символика отражений в романе

Дэвид самолично заключает себя в лабиринт, поскольку постоянно лжет самому себе. Отказываясь принимать свое истинное «я», Дэвид многократно сталкивается со своим отражением. Символика отражений становится лейтмотивом романа, начинающегося именно с отражения Дэвида в тусклом оконном стекле, которое в отличие от зеркала не просто отражает поверхность, но и обладает свойством видеть насквозь. Таким образом, с первых строк романа проглядывается убеждение Дж. Болдуина о том, что только посмотрев на свое «я» насквозь, человек способен избежать концепции изобретения себя и прийти к принятию, избрав путь, то есть честный поиск себя. Также отражение появляется, когда Дэвид впервые ужинает с Джованни, он смотрит на стол и видит: «Deep below, trapped in the metal, the outline of my own face looked upward hopelessly at me» [24, p. 56]. Бездна в его отражении говорит нам о том, почему Дэвид не в силах сопоставить то, что он видит, с тем, что он хочет видеть. Дэвид хочет видеть чистую американскую мужественность в себе. В финале романа Дэвид смотрит на свое отражение в оконном стекле и видит следующее: «... my reflection, which steadily becomes more faint. I seem to be fading away before my eyes» [24, p. 166]. Таким образом, изображается внутренняя потерянности Дэвида. Примечательно, что композиция романа кольцевая, действие произведения начинается с отражения в оконном стекле дома, который Дэвид арендовал для романтического путешествия с Хеллой, и заканчивается там же,

таким образом подчеркивается безысходность Дэвида в поиске своей идентичности. Символика отражений в финале романа ставит точку в путешествии Дэвида и размышляет его образ, заключая Дэвида в лабиринте, где находятся американский идеал, истинные желания, давление со стороны отца, понятие мужественности, ощущение грязи от гомосексуального мира.

Дэвид понимает, что он не смог преодолеть то, что Дж. Болдуин называет честным личным путешествием, поэтому его отражение и его «я» становятся тенью того, кем он мог стать в результате роста, которого не случилось. В конце концов, Дэвид остерегается зеркал и своего отражения в них («*terribly aware of the mirror*» [24, p. 167]), поскольку он не в силах встретиться с самим собой, он попадает в ловушку и замечает это: «*It is trapped in my mirror as it is trapped in time*» [24, p. 168]. Таким образом, внутреннее замешательство и потерянности главного героя увековечивает ловушку его предков в своем личном заточении.

Выводы по Главе 2

Дэвид является раздвоенной личностью, поскольку мы наблюдаем дихотомию поиска идентичности. Он самолично заключен в ловушку идеала американского общества, который предполагает, что аспект сексуальности можно выбрать, а выбор в пользу гомосексуальности грязный и неправильный.

Поиск идентичности главного героя ложный, чем и объясняется проблематичность, которую автор связывает с несколькими аспектами. История предков Дэвида представляет собой некое пространство, где мигранты «сплавились» в единую американскую идентичность, создав образ, который стоит на пути Дэвида к принятию себя. Давление и угнетение со стороны семьи также играет немаловажную роль, через конфликт отцов и детей раскрывается образ дома, который, как формирует ограниченную личность главного героя, так и заставляет сбежать, чтобы найти свое «я». Однако неспособность оторваться от

своих корней мешает Дэвиду совершить честное личное путешествие, навязанный отцом и обществом национальный образ настоящего мужчины так сильно въелся в ум главного героя, что на протяжении всего повествования мы видим когнитивный диссонанс, отраженный в многочисленных образах и символах в романе. Внутреннюю потерянность и ощущение одиночества в грязи своей сексуальности Дэвид проецирует на внешние пространства романа, в том числе и комнату Джованни.

Самообман и личное заточение в ловушке продолжается в течение всего повествования, так как Дэвид игнорирует свое прошлое и свою истинную идентичность. Дж. Болдуин считает, что американский народ не способен увидеть правду о себе и своей истории, так как она находится в их «темном прошлом». Дэвид видит свое «я» через «зеркало» американского сообщества, где находятся главные убеждения, с помощью которых Дэвид считает, что должен определять себя. Ложное путешествие происходит в связи с тем, что социальные суждения, на основании которых Дэвид определяет свою идентичность, не сходятся с его правдой, которую он ощущает внутри себя.

Заключение

Каждый человек принадлежит к сообществу людей, в среде которых он вырос, сформировался как личность и чьи привычки, нормы, ценности он воспринял. Даже если он не замечает этого в повседневной жизни, он все еще остается носителем культуры своих предков. Очевидность различий между сообществами людей становится особенно ярко выражена при их столкновении, а также когда человек покидает привычное общество, как это было с Дэвидом, главным героем романа «Комната Джованни». Кроме того, в человеке, помимо воспринятого в ходе взросления мировоззрения есть и свои личные, не всегда избираемые им добровольно, особенности. Именно через противопоставление схожего и различного, «своего» и «чужого», «внутреннего» и «внешнего» происходит становление идентичности личности. Совокупность представлений человека о своем месте и роли как члена социальной, этнической, сексуальной и многих других групп как объединяют людей, так и изолируют и разделяют их. И когда личные особенности и наклонности человека вступают в конфронтацию с ценностями, которые вложили в него родители и близкий круг, происходит переосмысление себя, кризис, проживая который, человеку приходится примирять противоречивые части своей личности, а то и выбирать между индивидуальным удовлетворением и возможностью быть признанным полноценным членом общества.

Изображению именно данной проблемы, кризису становления идентичности главного героя и посвящен роман Дж. Болдуина «Комната Джованни». Однако речь идет не только о конкретном герое, человеке. Через судьбу одного персонажа Дж. Болдуин раскрывает особенности «проблем духа» американцев, и всех людей в целом. С позиции художественной рефлексии Дж. Болдуина предают мнимость и иллюзорность единства личности человека. С глубоким психологизмом и лиричностью он погружается в исследование

морально-этических проблем в такой уязвимой сфере как любовное чувство. Его герой, стремящийся к традиционной для американской идентичности ценности «чистоты», оказывается заброшенным в чужой, незнакомый мир, в котором ему предстоит выживать. И сделать это можно только путем познания, через горький и «грязный» человеческий опыт.

Проблема идентичности образа главного героя в романе раскрывается при помощи сюжетно-композиционных, повествовательных особенностей, которые формируют структуру романа, а также образов и метафор, которые Дж. Болдуин вплетает в повествование, рефреном подсвечивая важные идеи и образ мысли героя. Основные персонажи – Дэвид и Джованни – символизируют два мироощущения, свойственные Новому и Старому Свету, американцам и европейцам. Культура, история, место и время наделили их разным отношением к жизни и к самому себе. В отличие от Джованни, открытого и искреннего, отдающего «чистому» проживанию, Дэвид словно постоянно пребывает в рефлексии. В этом его проклятие и благословение: рефлексивность оборачивается утратой непосредственного контакта с жизнью, но в то же время обретение идентичности требует этого «отчуждения». Осознание и обретение себя неизбежно предполагает память, дистанцирование субъекта от непосредственного внерассудочного переживания свой самости, и в этом заключена парадоксальность идентичности. Не случайно сам роман представляет собой воспоминания, проходящие перед мысленным взором главного героя.

Мы видим взгляд на миграцию не только как на географическое перемещение в пространстве, но и обязательно следующее за ним психологическое изменение, чаще всего влекущее за собой кризис самоопределения. Все то, вокруг чего раньше выстраивалась личность человека, вследствие миграции оказывается утраченным.

Противоречия, разрывающие душу главного героя, это выбор – выбор между тем, чтобы быть верным себе, своему «внутри», но быть обреченным вечно

пытаться достичь внутреннего спокойствия, и тем, чтобы быть частью группы, чувствовать уверенность в своей позиции, опирающейся на множество других людей, которые верят в то же самое. Разумом Дэвид понимает, что есть и третий путь – путь синтеза, объединения этих двух крайностей («Сама жизнь предлагает нам выбор: или-или. Всю жизнь вынашивать мечту о рае или навсегда похоронить ее в памяти <...> А тот, кто умудряется делать и то и другое одновременно – герой»). Выбрать один из путей Дэвид не может, раздираемый внутренним конфликтом и нежеланием оказаться ни среди «сумасшедших, которые вынашивают мечту о рае», ни среди «безумцев, которые даже не помышляют о нем». Но и упорядочить разлад в своей душе ему пока что не дано.

В ходе проведенного нами исследования были решены поставленные нами задачи. В первой главе были раскрыты основополагающие для данной работы понятия «идентичности» и «идентификации»; изучен и описан исторический и культурный контекст, который оказал неоспоримое влияние на формирование специфичной идентичности американцев; а также разобрана связь между жизненным путем автора и содержанием его творчества. Во второй, практической главе, проведен анализ образ главного героя романа, путь его становления и развития, проблемы и особенности «обретения» себя и своей идентичности, а также описаны художественные средства, такие, как: образ дома, образ «настоящего американца», символика отражений, темноты и света, тюрьмы и заточения, концепты грязи и чистоты, использование описания внешних локаций для передачи внутреннего состояния героя. Таким образом, была достигнута цель нашего исследования – изучены проблемы поиска идентичности в романе «Комната Джованни» и выявлены особенности её художественного выражения Дж. Болдуином.

Список использованных источников

1. Гиленсон, Б. А. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. А. Гиленсон. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 253 с.
2. Голенпольский, Т. Г. Публикацистика Джеймса Болдуина и негритянское освободительное движение в США : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Голенпольский Т. Г. – Тбилиси, 1972. – 24 с.
3. Зубок, Л. И. Очерки истории США / Л. И. Зубок. – М. : Госполитиздат, 1956. – 607 с.
4. Зубок, Л. И. Очерки истории рабочего движения в США. 1865–1918 / Л. И. Зубок. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 629 с.
5. Зигмунд, Ф. Введение в психоанализ: пер. с англ. / под ред. Г.В. Барышникова. – AST Publishers, 2014. – 535 с.
6. Исаев, Д. Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д. Д. Исаев, Д. Г. Пирогов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В. М. Бехтерева, 2001. – 28 с.
7. Колесов, Д. В. Антиномии природы человека и психология различия // Мир психологии. – 2004. – №. 3. – С. 12.
8. Киселевская, М. Прошлое как основа идентичности афроамериканцев [Электронный ресурс]. URL: : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/90366> (Дата обращения: 24.02.2024).
9. Куропятник, Г. П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881 / Г. П. Куропятник. – М. : Наука, 1981. – 373 с.
10. Полякова, Л. В. Проблемная ситуация в современной литературоведческой терминологии: «национальная идентичность» // Вестник

Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №. 2. – С. 43–52.

11. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Жан Пиаже: пер. с фр. – М. : Издательство АСТ, 2022. – 416 с.

12. Прилуцкий, В. В. Идеи нативизма в США в 1830–1850-е годы // Диалог со временем. 2012. – Вып. 39. – С. 347–361.

13. Прилуцкий, В. В. Протестные движения в США в 1820–1850-е годы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. истор. наук / Прилуцкий В. В.; Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского. – Брянск, 2016. – 50 с.

14. Пятецкий, Л. Л. Идентичность в мировой социологии // Logos et Praxis. – 2009. – №. 2. – С. 172–175.

15. Сидорова, О. Г. Азиатский «акцент» в современной литературе США / О.Г. Сидорова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2007. – № 53, вып. 14. – С. 242–252.

16. Солонин, Ю. Н., Каган М. С. Культурология : Учебник / Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – М. : Высшее образование, 2007. – 566 с.

17. Стулов, Ю. В. Идеология, раса и искусство: наследие Джеймса Болдуина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2019. – Т. 29. – Вып. 5. – С. 853–858.

18. Тлостанова, М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века: дис. на соиск. учен. степ. док. филологических наук / М. В. Тлостанова; Ин-т мир. лит-ры им. А. М. Горького. – Москва, 2000. – 353 с.

19. Удлер, И. М. Фольклорная традиция черных американцев и эссеистика Джеймса Болдуина // Вестник Челябинского государственного университета. – 1994. – Т. 2. – №1. – С. 50–55.

20. Ярмухаметов, Ф. В. Роль эмпатии в нравственной развитии детей // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – №. 11-3. – С. 282–282.

21. Anderson, B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism // The new social theory reader*. – Routledge, 2020. – P. 282–288.
22. Armengol, J. M. «In the Dark Room: Homosexuality and/as Blackness in James Baldwin's Giovanni's Room». – *Signs*, vol. 37, no. 3, 2012. – P. 671-693.
23. Baldwin, J. *Collected Essays*. – New York: Library of America, 1998.
24. Baldwin, J. *Giovanni's Room*. – New York: Dell Publishing, 1956.
25. Dragulescu, L. «Into the Room and Out of the Closet: (Homo)Sexuality and Commodification in James Baldwin's Giovanni's Room». – *Gender Forum*, Issue 16, 2006. – P. 33-42.
26. Drowne, K. M. *An Irrevocable Condition: Constructions of Home and the Writing of Place in Giovanni's Room*. – 2000. – P. 72–87
27. Erikson, E. H. *Identity: Youth and crisis*. – WW Norton & company, 1994. – 352 p.
28. Harris, T. *South of Tradition: Essays on African American Literature*. – University of Georgia Press, 2010.
29. Leonard, I. M., Parmet, R. D (1979). *American Nativism, 1830-1860*: – Krieger Pub Co. – 185 p.
30. Mann, A. *The one and the many: Reflections on the American identity // (No Title)*. – 1979.
31. Morrison, T. (1987). *Beloved* / пер. с англ. Торгоева И. // ООО «Издательство «Э», 2016.
32. Rotundo, E. A. *American manhood: Transformations in masculinity from the revolution to the modern era*. – Basic Books, 1993.
33. Sarotte, G. M. *Like a Brother, Like a Lover: Male Homosexuality in the American Novel and Theater from Herman Melville to James Baldwin // (No Title)*. – 1978.

34. Thomas, H. «'Immaculate Manhood': The City and the Pillar, Giovanni's Room, and the Straight-Acting Gay Man». – *Twentieth-Century Literature*, vol. 59, no. 4, 2013. – P. 596-618.
35. Touraine, A. The importance of social movements // *Social Movement Studies*. – 2002. – T. 1. – №. 1. – P. 92.
36. Williams, K. *The Metaphorical Construction of Sexuality in Giovanni's Room // Literature and Homosexuality*. – Brill, 2000. – P. 23–32.